

на была военной крепостью, и шли в бой солдаты, подымались и падали, сраженные врагом, и снова шли. Об этом вспоминают чайки.

Вокально - хореографическая композиция «Никто не забыт и ничто не забыто» не могла не быть в программе нового ансамбля. И не только потому, что он называется «Таврия» — Крым, а героическая оборона Севастополя — славная страница истории Крыма. Время войны наложило свой властный отпечаток на все, что делала потом Л. Чернышева. Память о четырех годах ее фронтовой жизни, жизни ее фронтового ансамбля, отличалась в монументальных построениях новой композиции.

Память об этом времени приводит к первому дню войны, к 22 июня 1941 года, когда из Самарканда в Киев пришла телеграмма «Срочная. Правительству Украины. Государственный ансамбль песни и танца Донбасса обращается с просьбой направить наш коллектив в полном составе на фронт, для обслуживания войск. Руководитель ансамбля Лидия Чернышева». Так начался их путь по дорогам войны. Свои первые шаги ансамбль сделал вместе с бойцами Южного фронта. В его органи-

бронепоезд и открыл ураганный огонь по машинам ансамбля. Налет длился всего несколько минут. Он стоил жизни четырем исполнителям.

— Мы отмерили десять шагов от железной дороги и похоронили наших друзей, — вспоминает Л. Чернышева. — Им отдавали воинские почести как бойцам. Они и были бойцами. Бойцами армии искусства на фронте.

А вечером в штабе дивизии снова концерт. Это было, наверное, самое взволнованное и трагическое наше выступление. Вест о гибели исполнителей с быстрой молнией облетела дивизию. Их знали, их любили бойцы. Это был концерт, в котором сцена и зал слились в единое целое. И каждый аккорд бандур, каждая песня, каждый танец свидетельствовали о бессмертии народного искусства и людей, которые пронесли его по дорогам войны.

Я думал об этом горестном дне жизни фронтового ансамбля когда со сцены звучал величественный рекем — баллада о Неизвестном солдате, исполняемый «Таврией». Узкий луч прожектора высвечивал склоненные головы девушек, а в глубине сцены высилась

членная площадка посреди лесной поляны, окруженная солдатами. Выходит ведущий и объявляет: «Вокально-хореографическая композиция, посвященная бойцам и командирам Первого Украинского фронта, «Барыня». И другие парни и девушки, так похожие на этих, начинают танец. Начинают, как и праздник в колхозе, медленно, величаво. Сюжет его прост и правдив, как жизнь. Войска вступают в освобожденное село. Женщины встречают бойцов, поздравляют, радуются. Ну, а там, где радость, там и баянист. Звучат еще робкие, первые аккорды. Они разворачиваются в лихой общий танец, ритм которого так созвучен настроению людей — и освободителей, и освобожденных. Этот танец попросил включить в репертуар ансамбля командующий Первым Украинским фронтом Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. «Настоящая «Барыня» не дает усидеть на месте, — говорил мне Иван Степанович, вспоминает Л. Чернышева, — так и хочешь пуститься в пляс вместе с танцорами. Сила «Барыни» — в заразительности. Вот такую бы увидеть постановку...»

Такой и стала эта «Барыня». Она прошла по землям Венгрии, Австрии, Польши, Румынии, она звучала в старинном немецком замке во время исторической встречи на Эльбе. В последний раз ее исполнил ансамбль через два дня после конца войны, в освобожденной Праге.

...Вихрем врывается на сцену «Казачок». В его бесшабашной удали и широте — кульминация «праздника в колхозе», праздника по поводу мирных побед Родины.

Заканчивается репетиция. Через три часа — вечерний концерт. Звучат слова: «Спасибо, все свободны. Остаться ассистенту режиссера, дирижеру, хормейстеру, осветителям». Последняя сверка, последние замечания. И так каждый день, перед каждым концертом.

Чем можно измерить дорогу длинной в четыре десятилетия? Первая награда, которую получила Л. Чернышева в годы войны, — медаль «За оборону Кавказа», последняя — медаль «За освобождение Праги». Вот путь, который она прошла вместе со своим фронтовым ансамблем. Медаль «За освоение целинных земель» была вручена ей как создательнице ансамбля песни и танца Казахстана. Л. Чернышева — кавалер орденов Ленина, Отечественной войны, «Знак Почета», румынского ордена Звезды, золотого знака Венгрии, 15 медалей. Она удостоена высшего для работника искусств звания — народной артистки СССР. Может быть, наградами можно измерить эту дорогу? Или сотнями созданных ею танцев и театрализованных композиций, сотнями учеников, начинавших у нее свою творческую биографию? Сегодня вехой на этом пути возникают программы ансамбля «Таврия». В них Л. Чернышева словно сливает воедино опыт прошлого и новые открытия. Так значит еще рано подводить итоги...

СИМФЕРОПОЛЬ.

● Снимок сделан в 1945 году.

люди искусства

ТРИ НОМЕРА ОДНОЙ ПРОГРАММЫ

Е. СЕМЕНОВ

...Перед пустыми креслами зала последовательно разыгрывается этот спектакль. Его размеренный ход время от времени вдруг нарушается резким возгласом руководителя. Быстро, почти бегом подымается Лидия Демьяновна на сцену, чтобы исправить ей одной заметную неточность, ошибку. Она напоминает участникам рисунок танца, общий смысл сцены с тем темпераментом и страстью, которые всегда отличают ее репетиции. Сколько раз за свою жизнь ей приходилось готовить к выступлению новый коллектив, складывать в ансамбль молодых исполнителей, отобранных из профессионалов и участников самодеятельности, начинать с азав, чтобы привести в конечном итоге к свободному владению тайнами искусства сцены.

Едва ли не в каждом номере я узнаю его истоки, лежащие в прошлых работах, в прошлых ансамблях...

В полумраке сцены вырисовывается седой обелиск над Сапун-горой — символ фронтового Севастополя. На киноэкране взмахивают крыльями чайки — вечные странники моря, свидетели тех трагических и славных дней. Слово белые чайки, движущие по сцене девушки, то группируясь вместе, то разлетаясь. Они поют свою песню-воспоминание. А за миг до этого сце-

зации непосредственное участие принимало Политуправление фронта.

Образ Родины, непобедимой и свободной, несли песни и танцы этого коллектива бойцам и командирам Закавказского, Степного, Первого Украинского фронтов. Если разделить количество концертов ансамбля на дни войны, окажется, что выступал он чуть ли не ежедневно. Этих концертов ждали, как праздника. Ведущих артистов знали и узнавали повсюду. Их называли не по фамилиям, а по песням, которые они исполняли: «Смуглянка» — Елена Парфенова, «Мышка» — Мария Вишнева, «Уточка» — Гербулт и Захарченко.

Надо сказать, что ансамбль этот удостоился особого внимания фашистского командования, которое приказало взять его целиком в плен или на худой конец уничтожить. Уж больно сильным деморализующим средством оказались радиовыступления ансамбля на передовой для фашистских солдат.

...Это было 19 мая 1942 года. После концерта в дивизии генерала Привалова, в районе Дебальцево, возвращались артисты в село Фашевку. По центру села проходила железнодорожная ветка. По этой самой ветке и ворвался в село вражеский

гордая скульптура солдата. Они родились уже после войны, те, кто исполнял эту балладу. Молодые голоса пели славу погибшим бойцам, тем, кто с оружием в руках боролся за свободу Родины, и тем, кто участвовал в этой борьбе своим искусством. Три десятилетия разделяют эти концерты, но, готовя сегодняшнюю программу, включая в нее балладу о Неизвестном солдате, словно снова вернулась мыслью Л. Чернышева к событиям того дня — 19 мая 1942 года и заставила нас почувствовать конкретную основу, на которой выросло сегодня это масштабное сценическое обобщение.

Стихло многоголосие траурного хора, и через какой-то миг заиграла сцена многоцветьем праздника в колхозе. Песни сменяются танцами, причудливо извилистый рисунок хоровода, самая красивая девушка ансамбля запевает «Руту-м'яту», весело звучит полька... Так мир приходит на смену войне. Мне кажется, так было в День Победы — 9 мая 1945 года и повторяется каждый год, вот уже двадцать девять раз.

...Огненным вихрем врывается на сцену «Казачок». И словно исчезают пустые кресла зала, а вместо современной благоустроенной сцены возникает наспех сколо-

ШЛА репетиция. Один за другим проходили перед пустым залом номера программы: старинные народные песни сменялись современными, сложные театрализованные композиции — выступлениями солистов. Женский вокально-хореографический ансамбль Украины «Таврия» готовился к очередному вечернему концерту. Наверное, можно было обойтись и без этой репетиции, программа подготовлена больше трех лет назад, выступали с ней уже сотни раз, но Лидия Демьяновна Чернышева назначила прогон, да еще предупредила, что «в полную ногу», с оркестром, в костюмах — как перед зрителями...

Сменяют друг друга номера, сливаясь в целостный музыкальный спектакль о днях нынешних и днях минувших. Разрозненные фрагменты вдруг обретают связь, соединяясь в биографию народа Украины. В этой программе словно сконцентрированы воедино итог сорокалетних поисков Л. Чернышевой, начало которых восходит к знаменитому украинскому ансамблю Лентовича. Тогда, в начале тридцатых годов, молодой балетмейстер Лидия Чернышева впервые попробовала театрализовать песню, соединить вокальное исполнение с движением.

Наверное, и не знают сегодняшние молодые участники хора, выстроившиеся полукругом на сцене, что такое вот исполнение украинской народной песни «Ой, вишенько» было когда-то неожиданным и смелым новаторством. По-иному зазвучала старинная мелодия, когда было решено, что песню эту напевают за работой ковровщицы и равномерно двигаются в ее веселом ритме руки вышивальщиц.

С тех пор все чаще входит театрализация в новые вокально-хореографические композиции Л. Чернышевой, обогащая песню и танец искусством актера.